

— Это уже слишком. Неужели тюремная баланда не остановит ни одного сасэн-фаната?

— @Ли Шэн, защищай Цюцю, понял? Не разочаруй!

— За три года десять полицейских сводок, установка трекеров, утечка данных из отеля — и сасэн-фанаты пробираются в номера. Вы что, даром хлеб едите? @Ли Шэн

— @Ли Шэн, сколько Цюцю зарабатывает для вас каждый год? Неужели так сложно усилить охрану?

— Быть топ-омегой тоже не сахар, то и дело сталкиваешься с таким, даже выспаться не можешь.

— Подумать страшно: вернёшься домой после работы, хочешь отдохнуть, а из-под кровати выползает...

— Боже, из-под кровати — это реально страшно [испуг]

— До сих пор помню новость о той американской актрисе, чей сасэн-фанат прожил неделю на чердаке её виллы...

— Реально восхищаюсь Цзян Хуайцю. Если бы я столкнулся с таким, давно впал бы в депрессию [разрыв]

— А? Это что, спойлер? Запись программы только началась, а Битва феромонов уже закончилась [смех сквозь слёзы]

— Как закончилась? Ты про то, что сасэн-фанат установил трекер на Цзян Хуайцю?

— По слухам из дынной группы, вчера на репетиции «АСЕ» Цзян Хуайцю и Жэнь Цзе были поставлены в одно время, и они столкнулись. К тому же на репетиции у Жэнь Цзе произошёл инцидент: утечка феромонов, а Цзян Хуайцю не пострадал. Значит, исход противостояния уже решён?

— Мгновенно потерял интерес к программе. Что делать [смех сквозь слёзы]

— А мне всё ещё интересно. Разве не забавно, когда победители и проигравшие вместе записывают программу? Потираю руки в ожидании эфира~

— Эх, сколько продержался титул некоего топ-альфы? Почему он такой нестойкий?

— Чем выше взлетаешь в самоуверенности, тем быстрее падаешь. Такой исход несколько не удивителен.

— Какой же вкус у феромонов Жэнь Цзе? Уже дважды была утечка, но никаких подробностей — очень странно!

— Интересно +1. Даже если абстрактный тип, ведь должны быть прилагательные? Пламя? Ураган?

После такого случая ни у кого не было настроения пить.

Линь Чжэ подробно расспросил о случившемся вчера, и чем больше слушал, тем сильнее

злился:

— И что творит Panda Video? Кинобаза охраняется как решето — кто угодно может пробраться?

Цзян Хуайцю помолчал, потом ответил:

— ...Может, повезло. По крайней мере, его поймали.

— Это просто удача! Нет, я должен поговорить с Чжан Чжюем! За самую основную безопасность артиста кто-то должен отвечать!

Линь Чжэ уже потянулся за телефоном менеджера, но Цзян Хуайцю хотел его остановить, когда Чжэн Цици прервала:

— Учитель Линь прав. За это действительно отвечает платформа. В этот раз повезло, но в другой раз может не повезти.

Кинобаза «Панда» — помимо того, что предоставляет площадку для съёмок собственных сериалов и шоу, часто сдаётся в аренду другим продюсерским компаниям и местным телеканалам. Звёзд там — тьма, и даже в глухой пустоши у входа постоянно дежурят фанаты.

Весь доступ на базу осуществляется по пропускам с чипами, которые активируются только после проверки личности при входе и не действуют на других съёмочных павильонах. Вдобавок — высокие стены, повсюду камеры. Казалось бы, безопасность на Кинобазе «Панда» должна быть на высоте, и проникновения сасэн-фанатов исключены.

Но именно это и случилось.

Неудивительно, что Линь Чжэ так разозлился: у кого из знаменитостей нет фанатиков? Сегодня какой-то Чжан сумел проскользнуть, завтра проскользнёт какой-нибудь Сюй или Чжоу? А кроме фанатов, есть ещё и другие опасные личности — те же ани-фанаты, странные извращенцы.

Цзян Хуайцю и Чжэн Цици смотрели, как Линь Чжэ звонит Чжан Чжюю. С таким положением, статусом, связями он имеет основания требовать ответа от вице-президента платформы. Люди помладше в такое не вмешиваются — только молча слушают.

Стоявший за ними троими Жэнь Цзе этого не заметил. Он всё смотрел в телефон, сжав губы в тонкую линию.

О сасэн-фанатах, которые преследуют машины и стучатся в двери ночью, он слышал, но никогда не принимал близко к сердцу. Потому что для него поход в шоу-бизнес был чётко определённой целью — как только цель достигнута, уйти или остаться зависит только от настроения. Поэтому ко многому он относился легко, с отстранённостью стороннего наблюдателя.

Но сейчас он впервые ощутил одновременно холод и омерзение, крайнюю ярость и глубокое бессилие.

Если бы... он мог войти в этот круг раньше... Но даже если бы вошёл раньше, что бы он мог сделать? Результат был бы тем же?

Оставалось только смотреть издалека, бессильно.

Полицейская сводка о преследовании Цзян Хуайцю сасэн-фанатом провисела в горячих трендах целый день, но с появлением других новостей обсуждение быстро сошло на нет.

Зато другая связанная тема — #ИсходБитвыФеромоновРешён# — не угасала. Давно выпав из трендов, она всё ещё жила: стоило зайти в хэштег, как появлялись свежие посты с почти одинаковым содержанием — насмешки и ругань в адрес Жэнь Цзе.

Причина была в том, что Жэнь Цзе был популярнее Цзян Хуайцю, у него было много хейтеров, а скандальных новостей о нём — до смешного мало. Поэтому хейтерам некуда было деться, и они собрались на своём клочке земли, снова и снова перетирая одно и то же: мол, никакого таланта, а туда же — топ-альфу из себя строит, вун, даже Небесный Старец смеётся, вот и продержался всего полгода, а теперь показал своё истинное лицо.

Кто-то выражался мягче, а кто-то так, что уши вяли.

О происходящем в сети знал и Цзян Хуайцю. Сначала он хотел просто проигнорировать, но стоило вспомнить, что Жэнь Цзе впутался в эту историю из-за него, хотя на самом деле всё было наоборот... как он мог не чувствовать вину?

За тем же следила и Юки. Записывая материал для обучения стажёров на Кинобазе «Панда», она то и дело заглядывала в Weibo и, читая, хмурилась всё сильнее.

— У них языки — просто помойка...

Инцзы взглянула на её телефон и пренебрежительно фыркнула:

— Подумаешь. Хуайцю доставалось и побольше. Только он немного задержался с возвращением — и ты уже раскисла?

— Да не раскисла я! Просто обидно... — голос Юки становился всё тише, а потом, мельком взглянув на стоящего впереди Цзян Хуайцю, она убрала телефон и замолчала.

Ли Шэн посмотрел на Юки в зеркало заднего вида, потом повернулся к Цзян Хуайцю:

— Подавитель поставил?

Цзян Хуайцю нахмурился:

— Прошлый ещё не должен был перестать действовать... А ты к чему?

Ли Шэн поднял телефон и помахал им:

— Только что получил новость: Жэнь Цзе тоже.

Цзян Хуайцю заметно опешил. Юки тут же спросила:

— Зачем? Его съёмки были назначены на вчера?

Инцзы презрительно хмыкнула:

— Показуха!

Ли Шэн не обратил внимания на болтовню с заднего сиденья, глядя на Цзян Хуайцю:

— Подробностей не знаю, говорят, он приехал сегодня рано утром и всё торчит в тренировочном зале. Можешь не волноваться: запись творческого руководства — в павильонах А, В, С, и стажёры ищут залы для тренировок, а уроки танцев разные — вряд ли вы столкнётесь.

Цзян Хуайцю молча кивнул. Ли Шэн внимательно посмотрел на его лицо, не заметил ничего необычного и принялся жаловаться водителю Старику Хэ на то, насколько ненадёжен сменный водитель.

Микроавтобус доехал до Кинобазы. Кроме Старика Хэ, который остался сторожить машину, остальные вошли в павильон для записи первого выпуска. Сначала поднялись в гримёрку на третьем этаже, сделали макияж, а уже потом спустились в тренировочный зал на втором этаже.

Будучи наставниками «АСЕ» и при этом популярными звёздами, Цзян Хуайцю и другие не могли, как настоящие учителя, вести пошаговое обучение, но и совсем ничего не делать было нельзя — даже если они просто проходили мимо, нужно было снять несколько кадров с наставлениями.

Тем более они не были из тех, кто делает только видимость. Если уж брались наставлять — то по-настоящему, с профессиональной точки зрения, серьёзно указывали стажёрам, как доработать свои номера.

По сравнению с Линь Чжэ, который учил вокалу, и Жэнь Цзе, который учил танцам, работа Цзян Хуайцю и Чжэн Цици была чуть легче — ведь стажёров, умеющих сочинять, было меньшинство.

Хоть и чуть легче, Цзян Хуайцю всё равно провозился до восьми вечера. Когда он проводил последнюю группу стажёров, голова уже готова была взорваться.

Тут режиссёр, сопровождавший съёмку, сказал Цзян Хуайцю, который сидел за роялем в задумчивости:

— Учитель Цзян, вы устали. Если ничего не нужно, мы тоже пойдём — ещё монтировать материал.

Цзян Хуайцю, на секунду замешкавшись, быстро поднялся:

— Хорошо, спасибо. Да, я попросил купить кофе и пирожные — всё отнесли в гримёрку, не забудьте взять. Всем спасибо за сегодня.

— Спасибо, учитель Цзян!

Услышав про еду и напитки, работники повеселели, поблагодарили и, взяв оборудование, со смехом вышли.

Цзян Хуайцю наконец полностью расслабился, сел на стул для рояля и глубоко выдохнул.

Ли Шэн подошёл, обеспокоенно спросил:

— Всё в порядке?

Цзян Хуайцю кивнул, потом покачал головой:

— Мозги болят.

Весь день он слушал тему третьего сезона «АСЕ», а между делом — разнообразные отрывки творений стажёров. Хорошие были хороши сами собой, а плохие — по-своему ужасны.

Разобрать эту кучу аранжировок и текстов было непросто, тем более что у Цзян Хуайцю как раз была течка. Симптомы подавитель ещё сдерживал, но нервное напряжение только росло.

Ли Шэн внимательно всмотрелся в его лицо:

— Тогда поедem сейчас? Или сначала отдохнёшь?

Цзян Хуайцю потёр виски, вставая:

— Сначала отдохну, потом поедем.

— Ладно. — Ли Шэн кивнул и вместе с ним направился к выходу.

Пройдя несколько шагов, Цзян Хуайцю вдруг вспомнил что-то и сказал Ли Шэну:

— Попроси Инцзы присмотреть за машиной у Старика Хэ. Неизвестно, когда мы уйдём, пусть Хэ немного поспит, чтобы не вести в утомлённом состоянии.

Инцзы и Юки как раз уехали за кофе и сейчас были внизу, в гримёрке.

— Хорошо. — Ли Шэн кивнул и отправил Инцзы сообщение в WeChat.

И вдруг дверь их тренировочного зала резко распахнулась. Какая-то омега, вцепившись в дверной косяк, с лицом в слезах закричала:

— Не хочу больше тренироваться! Какой смысл тренироваться! Я всё равно лучше этих альф!

<http://bllate.org/book/18571/1787338>